

Глава 23. Великий экзамен бессмертных сект (Часть 1)

— Учитель, я совершил прорыв! Я на Земном ранге! — радостный крик Линь Цанхэ эхом разнёсся по спальне.

Юноша вихрем налетел на ложе Сюань Ли и выпалил это едва ли не в самое ухо наставнику.

Сюань Ли, спавший безмятежным сном, от неожиданности подскочил на постели и ошалело огляделся по сторонам. Лишь спустя несколько мгновений он осознал, где находится, и протяжно зевнул.

Кое-как приоткрыв заспанные веки, он уставился на ученика полным немого упрёка взглядом:

— Линь Цанхэ, скажи на милость, ты хоть знаешь, который сейчас час?

— Четверть стражи Тигра, учитель! — весело отрапортовал тот.

— А известно ли тебе, несносная твоя голова, что это время создано исключительно для крепкого сна? — вкрадчиво поинтересовался Сюань Ли, подперев кулаком щеку.

Линь Цанхэ озадаченно моргнул.

«И почему Тринадцати вечно тянет расспрашивать о каких-то пустяках?»

Однако вслух послушно закивал:

— Знаю, конечно знаю!

— Раз знаешь, какого чёрта ты меня разбудил?! — вскипел наставник.

От неожиданной вспышки гнева юноша невольно отшатнулся на шаг. Только сейчас до него дошло: посреди ночи совершив долгожданный прорыв, он так обезумел от радости, что сломя голову помчался делиться вестью, совершенно позабыв, что Тринадцать сладко спит. Если бы его самого бесцеремонно выдернули из объятий сна подобным криком, он, пожалуй, отреагировал бы не мягче.

Осознав свою оплошность, Линь Цанхэ виновато склонил голову и почтительно поклонился:

— В таком случае, учитель, ваш ученик возвращается в свои покои. Не смею больше тревожить ваш покой.

— Исчезни, — буркнул Сюань Ли, укладываясь обратно.

Но стоило ему потянуться за одеялом, как уходящему Линь Цанхэ пришла в голову мысль:

«Тринадцать ведь только-только проснулся и спросонья наверняка пропустил всё мимо ушей».

Обернувшись у самого порога, он вновь просунул голову в комнату и сияющим голосом повторил:

— Учитель, я действительно прорвался на Земной ранг!

Сюань Ли, уже предвкушавший долгожданный отдых, едва не взвыл от этой неожиданной атаки с тыла. Впрочем, решив не давать волю гневу дважды — в конце концов, этот несносный мальчишка был ему слишком дорог, — он лишь вяло махнул рукой:

— Слышал я, слышал. Брысь отсюда.

На этот раз владыка Дворца Небесного Механизма проводил ученика пристальным взглядом до тех пор, пока тот окончательно не скрылся за дверью. Лишь после этого он с облегчением выдохнул и повалился на подушки.

Едва он закрыл глаза, из дверного проёма вновь показалась неугомонная макушка:

— Учитель, Земной ранг! Я совершил...

Сюань Ли подскочил как ужаленный. У любого нормального человека после столь наглого троекратного издевательства посреди ночи сдали бы нервы, а уж у владыки целого Дворца и подавно.

Не говоря ни слова, наставник резко вскинул руку и наотмашь нанёс удар ладонью. Раздался оглушительный грохот, и несчастная деревянная дверь разлетелась в щепки.

— Ещё хоть раз пикнешь над ухом — я лично верну твой ранг обратно к Человеческому! — взревел рассвирепевший мастер.

Линь Цанхэ ошарашенно уставился на кучу обломков на полу. По его спине пробежал морозный трепет: не успеет он вовремя отпрянуть, от него самого мокрого места бы не осталось. Вжав голову в плечи, он на цыпочках поспешил прочь — оставаться в усадьбе сегодня явно было небезопасно.

«Ну всё, теперь-то точно покой», — подумал Сюань Ли, вновь укутываясь в одеяло.

Но не успел он закрыть глаза, как до его слуха донеслись чьи-то осторожные шаги. Вскипевшая ярость мгновенно затопила разум. Рывком поднявшись, он обрушил в сторону незваного гостя сокрушительный удар, подкреплённый мощнейшим импульсом духовной энергии:

— Линь Цанхэ! Да ты никак смерти ищешь...

Прибывший, осознав, что уклониться от свистящего порыва ветра не успеет, выставил навстречу ладонь. Духовные потоки столкнулись с глухим рокотом. Почувствовав, как его собственную силу теснит глубокая и величественная волна чужой энергии, Сюань Ли мгновенно стряхнул остатки сна и прищурился, глядя на гостя ледяным взглядом.

Рассмотрев гостя в полумраке, он поспешно убрал руку и неловко усмехнулся:

— Надо же... Старший брат? Приветствую.

Перед ним стоял никто иной, как Сюань Цин. С тех пор, как Сюань Ли получил тяжелейшие раны, пролетело без малого полвека, и за все эти пятьдесят лет Сюань Цин ни разу не переступал порог Дворца Небесного Механизма. Он всерьёз полагал, что тот сдержит слово и не объявится раньше назначенного столетнего срока. Неожиданный визит вызвал в его душе сложную гамму чувств — здесь были и изумление, и затаённая радость. Он уже собирался нарушить затянувшееся молчание тёплым приветствием, но тут заметил, как Сюань Цин холодно созерцает грудь щепок на пороге.

Сюань Ли кашлянул в кулак и заюлил:

— Да вот... дверь совсем обветшала, да и резьба на ней старая, некрасивая, давно хотел сменить. Брат, ты не навещал меня целых пятьдесят лет. Неужели обида наконец прошла? Да и из-за чего было ссориться, право слово, пустяк ведь...

При этих словах лицо Сюань Цина заметно потемнело.

«Эх, видать, старый узел противоречий до сих пор не распутан», — мысленно вздохнул Сюань Ли.

Решив не бередить раны, он торопливо сменил тему:

— И всё же, брат, зачем ты пожаловал в такую глухую пору? Случилось что-то важное?

Сюань Цин едва заметно кивнул и, пройдя к чайному столику, неторопливо опустился в кресло. Сюань Ли тут же последовал его примеру, пристроившись на соседнее сиденье.

Старший брат бросил быстрый взгляд на хозяина покоев. Тот сидел перед ним в одной лишь тонкой нательной рубаше, ворот которой слегка разошёлся после резкого выпада, приоткрывая ключицы. На щеках Сюань Цина внезапно проступил лёгкий румянец. Смутившись, он поспешно отвернулся к окну и заговорил строгим, деловым тоном:

— Завтра новоприбывшие ученики, принятые в орден за последние пятьдесят лет, отправляются в Поднебесную для прохождения Великого экзамена. Хотя Цанхэ — единственный твой преемник, для него не должно быть поблажек. Насколько я помню, его обучение длится ровно полвека. Я подумал, что будет лучше распределить его в одну группу с Ло Цзышаном. Так мы сможем гарантировать его безопасность. Что скажешь?

Сюань Ли, которого до этого безжалостно будили несколько раз подряд, боролся с нечеловеческой усталостью. Редкий визит старшего брата поначалу всколыхнул в нём радость — ему искренне показалось, что Сюань Цин пришёл зарыть топор войны. Увы, надежды оказались напрасными. И теперь, пока гость с самым серьёзным видом рассуждал о правилах экзамена, Сюань Ли окончательно растерял весь интерес к беседе. Сон неодолимо сморил его: подперев голову ладонью, он мирно засапел прямо за столом, пропуская мимо ушей добрую половину наставлений.

Не дождавшись ответа, Сюань Цин повернулся к брату и застал его в самый разгар свидания с богом сна. Гнев мгновенно вспыхнул в его груди. Он с силой припечатал ладонь к столешнице. От грохота Сюань Ли испуганно подпрыгнул на месте и, мгновенно выпрямившись в струнку, отчеканил:

— Полностью полагаюсь на твоё решение, старший брат!

Взглянув на эту сонную физиономию, Сюань Цин понял, что тот не воспринял ни единого слова.

— Тебе даже до собственного преемника дела нет, а я ещё о чём-то беспокоюсь, — раздражённо процедил он. — Возвращаюсь в уединение. Считай, что этого разговора не было.

Резко поднявшись, он взмахнул широким рукавом и растворился в ночной прохладе.

Сюань Ли остался сидеть с самым несчастным и обиженным видом. Ну за что ему всё это? Кого он прогневал в этой жизни, раз его раз за разом выдёргивают из сна самым варварским образом? Охая и ворча, он поплёлся к кровати, завалился на бок и с головой завернулся в тёплое одеяло. Наконец-то воцарилась долгожданная тишина.

На следующее утро Сюань Ли разбудил настойчивый стук и скрежет. Прошлой ночью ему удалось поспать от силы пару часов, поэтому проснулся он в прескверном расположении духа.

— Да что там происходит с утра пораньше?! — проворчал он, кутаясь в одеяло. — Решили усадьбу по брёвнам разнести?

Злобно зыркнув в сторону проёма, он обнаружил там Линь Цанхэ, который сосредоточенно пытался починить разнесённую в щепки дверь. Заметив, что наставник открыл глаза, юноша виновато улыбнулся и мягко произнёс:

— Учитель, вы проснулись? Я подумал, что уйду на испытания надолго и вернусь нескоро, поэтому решил сперва починить вашу дверь. А завтрак уже на столе, прошу вас.

Взгляд Сюань Ли переместился к столу, который буквально ломился от аппетитных блюд. Гнев как рукой сняло. Поднявшись с постели, он сладко зевнул, неторопливо подошёл к ученику и заговорил непривычно серьёзным тоном:

— Послушай меня внимательно. На этом экзамене твоё главное правило — безопасность. Если враг по зубам — дерись. Чувствуешь, что не сдюжишь — беги. Не успеваешь сбежать — сдавайся без лишних раздумий и не думай ни о каких местах в списке лучших. Во-первых, ты мой единственный ученик, и выгнать тебя с горы Цанъи никто не посмеет. Во-вторых, главный приз за первое место — всего лишь свиток с массивом среднего ранга. За эти годы ты и так изучил все архивы нашего Дворца вдоль и поперёк, вряд ли тебя заинтересует подобная безделушка. Так что береги себя.

Линь Цанхэ на мгновение замер, держа в руках инструмент.

«Тринадцать, это ведь мой единственный шанс получить допуск в Павильон Десяти Тысяч Свитков. Прости, но на сей раз я не могу отступить».

Юноша возобновил работу, стараясь не выдать своего волнения.

— К тому же, если... А, ладно, забудь.

— Учитель, о чём вы?

Сюань Ли небрежно отмахнулся:

— Да так, подумал грешным делом, что Наньгун И может воспользоваться случаем и подстроить тебе какую-нибудь каверзу. Но с твоим нынешним уровнем совершенствования любые меры предосторожности — как мёртвому припарка. Просто не лезь на рожон и держись от него как можно дальше.

— Не беспокойтесь, учитель, я буду предельно осторожен, — заверил его Линь Цанхэ.

В этот момент в комнату заглянул дядюшка Фу, а следом за ним вошёл один из младших адептов Дворца Небесной Оси. Кланяясь, ученик произнёс:

— Старейшина Сюань Ли, мой почтенный наставник просит вас вместе с младшим братом Цанхэ прибыть на тренировочную арену.

Заметив, что хозяин покоев всё ещё щеголяет в спальном облачении, он поспешно добавил:

— До начала Великого экзамена осталось ещё полчаса.

Сюань Ли лишь лениво кивнул в ответ, и вестник тут же покинул комнату. Проводив гостя, дядюшка Фу вернулся и окинул господина критическим, полным искреннего презрения взглядом:

— Срамota да и только! Посмотрел бы ты на Сюань Чжэня — вот уж кто гордость за своих учеников излучает, любо-дорого глядеть. А ты? Каково нашему маленькому Цанхэ показываться на людях с таким наставником?

Сюань Ли, чьё душевное равновесие после бессонной ночи только-только начало восстанавливаться, от этих слов мгновенно вспыхнул. Вся затаённая обида и раздражение вырвались наружу. Он уставился на дядюшку Фу испепеляющим взглядом и уже набрал в грудь воздуха, чтобы разразиться громоподобной тирадой, но старик, едва завидев, как багровеет лицо господина, проявил чудеса ловкости. Осознав, что ненароком разворошил осиное гнездо, дядюшка Фу шустро развернулся и был таков. Сюань Ли лишь ошеломлённо захлопнул рот, глядя на пустой порог.

Наскоро покончив с завтраком, Сюань Ли поднялся из-за стола:

— Цанхэ, пора идти.

Из-за угла вновь робко высунулся дядюшка Фу:

— Я тоже хочу посмотреть...

Сюань Ли недовольно сощурился:

— Тебе-то там что делать? Во Дворце Небесного Механизма уже прибрано? И дверь, будь добр, доведи до ума. Не то я мигом соберу твои пожитки и отправлю обратно к главе клана Мужун.

— Слушаюсь, слушаюсь, старый слуга всё исполнит, — примирительно закивал дядюшка Фу.

Сюань Ли слишком хорошо знал характер своего старого слуги: тот отродясь не выказывал подобной покорности. «Где гладко стелют, там жёстко спать», — подумал он и быстро раскусил чужую уловку.

Его голос зазвучал строго и предостерегающе:

— И даже не думай тайком сбежать за нами! Из всего нашего Дворца на экзамен идёт один лишь Цанхэ. С твоим-то длинным языком ты распугаешь всех его потенциальных союзников ещё до начала испытаний. Если хочешь, чтобы мальчик вернулся целым и невредимым, сиди дома и не высовывайся.

Поняв, что его коварный план раскрыт безжалостным образом, а путь на арену заказан, дядюшка Фу обиженно надулся и нехотя буркнул:

— Ладно, ладно, понял я...

Увидев эту привычную кислую мину, Сюань Ли не сдержал лёгкой усмешки.

На огромной тренировочной арене собрался весь цвет ордена — старейшины четырёх Дворцов и трёх Поместий, а также бесчисленное множество их учеников.

Сюань Чжэнь сегодня превзошёл сам себя: облачённый в лазурные одеяния, подпоясанные шёлковым кушаком с золотым шитьём, с изящной заколкой из превосходного белого нефрита в волосах, он являл собой образец благородства и утончённости. Лёгкий ветер колыхал полы его одежд, подчёркивая величественную осанку. Собравшиеся ученики взирали на него с благоговейным восторгом, а адепты Дворца Небесной Оси и вовсе задирали носы, глядя на остальных свысока, точно это они сами олицетворяли безупречное величие наставника.

Голос Сюань Чжэня, усиленный внутренней энергией, раскатился над площадью:

— Сегодня на горе Цанъи настал день Великого экзамена, который проводится раз в пятьдесят лет! В испытании примут участие все адепты, поступившие на обучение за последние полвека. Возглавлять группы будут старшие и вторые ученики четырёх Дворцов и трёх Поместий. Их долг — следить за соблюдением правил и оберегать ваши жизни. Награды в этот раз поистине щедры. Победитель, занявший первое место, получит тысячу камней духа, кость пятивекового духовного зверя и свиток с массивом среднего ранга! Занявшие первые три места будут вознаграждены восемьюстами камнями духа, вековой костью и массивом низшего ранга. Вошедшие в первую десятку удостоятся кости пятидесятилетнего зверя и пятисот камней духа, а первая сотня получит по триста камней духа!

Едва он замолчал, как толпа взорвалась восторженным гулом.

— Невероятно! Тысяча камней духа и пятивековая кость!

— Да мне бы хоть пятидесятилетнюю получить — и то предел мечтаний! А сколько камней духа... Этого же хватит на три года безбедного совершенствования!

— Клянусь, в этот раз я костями лягу, но пробьюсь в список лучших!

— Тишина, — ровным, но властным голосом оборвал гомон Сюань Чжэнь. Ученики мгновенно умолкли, не смея проронить ни звука. — Кроме того, те, кто войдёт в первую десятку, получают право сменить наставника. Каждая обитель предложит лучшим из лучших исключительные условия для дальнейшего обучения.

Толпа вновь заволновалась, хотя теперь ученики старались перешёптываться тише.

— О боги, я и не знал об этом правиле! Выходит, десятка лучших гарантированно получит личное покровительство великих мастеров!

— Чего бы это ни стоило, я обязан войти в топ-10!

— Эх, нам, без году неделя как переступившим порог ордена, ловить нечего...

— Что поделать, не повезло со временем поступления.

Сюань Чжэнь продолжил:

— Оценка ваших достижений будет производиться по суммарному возрасту добытых ядер демонов. Для соблюдения справедливости те, кто обучается менее пятидесяти лет, получают преимущество: за каждый недостающий год к их итоговому результату будет автоматически прибавляться эквивалент десятилетнего ядра...

— Наставник! — взволнованно воскликнул один из младших учеников Дворца Небесной Оси. — Получается, если я учусь всего тридцать лет, то даже без единой победы над монстром у меня уже будет стартовая фора в двести лет?

Сюань Чжэнь благосклонно кивнул. Половина присутствующих разразилась радостными криками. Дождавшись, пока ликование поутихнет, мастер добавил:

— Чуть позже вы будете разделены на отряды. Члены группы, набравшей наибольшее количество очков по итогам экзамена, получают дополнительную награду — по сто камней духа каждому.

На этот раз восторженным воплям не было конца.

— А теперь узрите списки участников!

С этими словами Сюань Чжэнь взмахнул рукой. В воздухе над ареной соткался исполинский световой экран, на котором вспыхнули тысячи имён, выписанных сияющей золотой вязью.

— По традиции, капитанами отрядов станут старшие ученики четырёх Дворцов и трёх Поместий. Новоприбывшие вольны сами выбирать, к кому примкнуть. Капитанам также дозволено охотиться, и их добыча пойдёт в общий зачёт отряда, — объявил Сюань Чжэнь.

Шёпот покатился по рядам:

— Тут и гадать нечего — победа достанется либо Наньгун И, либо Ло Цзышану. Жаль, что среди фаворитов нет никого из нашего Дворца Небесной Власти.

— Не торопись с выводами. Сила силой, но без удачи в нашем деле никуда. Если их группе достанется унылое место, где днём с огнём не сыщешь стоящей твари, то вся их хваленая мощь окажется бесполезной.

— Верно подмечено, бабка надвое гадала.

— А теперь, — зычно провозгласил Сюань Чжэнь, — сделайте свой выбор!

Спустя четверть часа суета улеглась. Свобода выбора была во многом условной: большинство учеников без лишних раздумий потянулись к старшим братьям своих же обитателей. Вскоре возле каждого капитана выстроились плотные шеренги адептов. И лишь Линь Цанхэ сиротливо стоял в гордом одиночестве под знаменем Дворца Небесного Механизма. По толпе пробежал язвительный шепоток, слышались сдавленные смешки.

Сюань Чжэнь заранее предвидел подобный исход. Он с затаённым торжеством покосился на Сюань Ли, надеясь увидеть на его лице тень смущения или досады. Однако тот стоял с абсолютно невозмутимым видом, лениво рассматривая собственные ногти, будто происходящее его ни капли не касалось. Такое безразличие укололо его самолюбие.

«Посмотрим, как запоёшь, когда твой единственный ученик с треском провалится и окажется в самом хвосте списка», — злорадно подумал он.

Однако вслух изобразил глубокую озабоченность:

— Кхм... Младший племянник Цанхэ остался совсем один, что не слишком соответствует правилам. Пожалуй, стоит направить его...

— Пусть идёт к Ло Цзышану, — не допускающим возражений тоном прервал его Сюань Цин.

Сюань Ли лениво потянулся:

— Что ж, раз так...

Сюань Чжэнь, собиравшийся определить юношу под начало своего ученика Наньгун И, от неожиданности едва не прикусил язык. Он никак не ожидал, что обычно безучастный ко всему Сюань Цин решит вмешаться. В душе мастера поднялась глухая волна гнева. Если этот мальчишка окажется в отряде Ло Цзышана, то, учитывая близкие отношения между Дворцом Небесного Механизма и Дворцом Небесного Вращения, Ло Цзышан сделает всё возможное, чтобы оградить Линь Цанхэ от опасностей и вытащить его на приличное место. Подобного триумфа Сюань Чжэнь допустить не мог.

Не дав Сюань Ли закончить фразу, он поспешно перехватил инициативу:

— Полагаю, нам следует пересмотреть подход во избежание предвзятости. Поступим иначе: капитаны останутся прежними, но отдельного отряда для Дворца Небесного Механизма создавать не будем. Пусть все проходящие испытания ученики определяют свои группы посредством жребия. Что скажут многоуважаемые братья-старейшины?

Присутствующие мастера переглянулись и согласно закивали — в этом предложении не было изъянов.

— Прекрасно, решено, — с облегчением заключил Сюань Чжэнь и во всеуслышание объявил: — Ввиду того, что Дворец Небесного Механизма представляет один лишь Линь Цанхэ, порядок распределения меняется. Руководители отрядов остаются на своих местах, а все экзаменуемые пройдут жеребьёвку!

В результате слепой судьбы Линь Цанхэ, Су Мяоюй из Поместья Нефритового Веса и ещё около двух сотен адептов оказались распределены в отряд под предводительством Наньгун И.

Сюань Ли ничуть не удивился такому стечению обстоятельств. В тот самый миг, когда Сюань Чжэнь заговорил о жребии, стало ясно: Линь Цанхэ непременно окажется в лапах его любимого ученика. При желании Сюань Ли мог бы с лёгкостью воспротивиться этому фарсу, но не стал. По зрелом размышлении он пришёл к выводу, что в лагере Наньгун И его преемник столкнётся с куда более суровыми вызовами, нежели под опекой заботливого Ло Цзышана, а это лишь пойдёт на пользу его боевому опыту и совершенствованию. Что же касается Сюань Чжэня... Пусть тот и отличался редкостной мелочностью, он бы не посмел открыто вредить ученику брата-старейшины на глазах у всего ордена. В худшем случае Наньгун И просто предоставит Линь Цанхэ самому себе, обрекая на низкие результаты.

Убедившись, что все группы сформированы, Сюань Чжэнь вещал дальше:

— Места проведения испытаний остаются неизменными. Первое — Гора Бычьей Головы. Очертаниями она напоминает бычью голову, отсюда и имя. Твари там обитают не самые свирепые: тигры, зайцы да шипастые ежи. Второе — Ручей Драконьего Потока, названный так из-за древней легенды о сошедшем туда драконе. Его фауна состоит преимущественно из змей, гигантских ящериц и болотных рыб. И наконец, третье — Бездна Десяти Тысяч Скелетов, получившая своё мрачное название из-за груд костей, устилающих её дно. Обитающие там чудовища непредсказуемы: от слабых тварей с вековым духовным ядром до древних чудищ, чей возраст исчисляется тысячелетиями. Это место смертельно опасно. Капитаны отрядов, прошу подойти для жеребьёвки!

Среди адептов тут же вспыхнул ожесточённый спор.

— Бездна Десяти Тысяч Скелетов... Вот где можно развернуться! Если мы попадём туда, первое место у нас в кармане!

— С ума сошёл? Там же сущий ад! Жизнь тебе совсем не дорога? Лично я туда ни ногой!

— С такой трусостью только коровам хвосты крутить, а не Дао постигать!

— Путь бессмертия открыт лишь живым! Мертвецу никакое Дао не светит!

— Да чего вы лаетесь раньше времени? Всё равно решать будет слепая удача!

— Тишина! — прогремел голос Сюань Чжэня, заглушая ропот. — Объявляю результаты жеребьёвки. Отряды Ло Цзышана и Бай Мо отправляются на Гору Бычьей Головы. Группы Су Му и Цзюнь Линя держат путь к Ручью Драконьего Потока. На долю же команд Бай Ушуана и Наньгун И выпала Бездна Десяти Тысяч Скелетов!

— Проклятье! Бездна! Нас отправляют на верную гибель!

— Ну и везенье... У старшего брата Ушуана рука точно из одного места растёт! Как можно было вытянуть этот проклятый жребий?

— Зато у нас есть реальный шанс взять первенство!

— Эх, завидую я им. Нам бы в Бездну...

Толпа бурлила, разрываясь между ликованием и глухим отчаянием.

Сюань Чжэнь поднял руку, призывая к тишине:

— Срок проведения экзамена — ровно один месяц. Вы обязаны вернуться на эту арену до полуночи установленного дня для подсчёта добычи. Опоздавшие будут признаны провалившими испытание. Все недопущенные, а также те, кто займёт последние сто мест в списке результатов, будут лишены права на получение камней духа и костей духовных зверей на следующие пятьдесят лет, до проведения пересдачи. Если же и повторное испытание завершится неудачей, вас безжалостно изгонят из ордена!

Ученики побледнели, осознав всю суровость условий.

— Изгнание из секты... О боги, я обязан сдать этот проклятый экзамен!

— Пятьдесят лет без ресурсов... Да за такое время без поддержки ордена наше совершенствование полностью заглохнет! Это же фактически приговор! Не пройти повторно через полвека — неизбежная участь. Почему правила столь жестоки?

— Теперь понятно, почему пройти отбор на гору Цанъи было так просто. Настоящее сито приберегли напоследок!

— Прекратить панику! — сурово оборвал причитания Сюань Чжэнь. — Капитанам отрядов — немедленно собрать своих людей и выдвигаться!

Старшие ученики почтительно склонились в знак повиновения. Перед тем как покинуть арену, Ло Цзышан подошёл к Линь Цанхэ. На его лице отражалось искреннее сочувствие.

— Младший брат Цанхэ, мой наставник очень хотел, чтобы ты оказался в моей группе, но судьба распорядилась иначе, — негромко произнёс он. — Бездна Десяти Тысяч Скелетов действительно таит в себе немало угроз, но если ты проявишь предельную бдительность и убережёшь свой разум от сомнений, то непременно вернёшься невредимым, обретя бесценный опыт.

Линь Цанхэ тепло поблагодарил его за добрые слова. Ло Цзышан лишь тихо вздохнул и дружески похлопал юношу по плечу.

Заметив это проявление близости, Наньгун И недовольно нахмурился. Он неторопливо приблизился к ним и с деланной улыбкой произнёс:

— Младший брат Ло, не стоит так изводить себя тревогами. Пока я возглавляю этот отряд, безопасность каждого ученика под моим бдительным присмотром.

Ло Цзышан вежливо сложил ладони в приветствии:

— В таком случае, старший брат Наньгун, мы выдвигаемся. До встречи.

«Вот именно потому, что руководишь ты, моё сердце и не на месте».

В следующий миг сотни сверкающих мечей взмыли в небеса, унося адептов навстречу суровым испытаниям.

<http://bllate.org/book/18239/1751698>